

Нет автора

**Пятидесятилетие Нижегородского
дворянского института Императора
Александра II**

30 августа 1844-1894

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Пятидесятилетие Нижегородского дворянского института Императора Александра II: 30 августа 1844-1894 / Нет автора –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 204 с.

ISBN 978-5-458-10757-0

ISBN 978-5-458-10757-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ
НИЖЕГОРОДСКАГО ДВОРЯНСКАГО ИНСТИТУТА
Императора Александра II.

1844—1894.

Въ жизни каждаго культурнаго народа, безспорно, громадную роль играютъ развитіе просвѣщенія и увеличеніе средствъ и возможности распространять знанія, науку. Нашъ вѣкъ, выдвинувшій для ума множество запросовъ изъ разныхъ областей жизни, возрѣній и дѣятельности, требуетъ и извѣстной подготовки для ихъ разрѣшенія, а эта подготовка дается, главнымъ образомъ, наукою, знаніемъ. Поэтому открытіе каждаго новаго учебнаго заведенія имѣетъ очень большое значеніе, какъ возможность прибавить новый лучъ къ горящему уже свѣточу знанія и такимъ образомъ ярче освѣтитъ міръ окружающихъ явленій. Чѣмъ выше по курсу наукъ вновь открываемое учебное заведеніе, тѣмъ цѣннѣе, конечно, и значеніе его.

Въ особенности важно распространеніе знанія у насъ въ Россіи,—государствѣ, раскинувшемся на необозримое пространство, такъ что для отдаленныхъ пунктовъ нѣтъ возможности прямого, непосредственнаго сношенія съ образовательными центрами. Много дѣлалось, сдѣлано уже и много дѣлается по этому предмету правительствомъ; но потребности въ образованіи такъ велики, сравнительно съ возможностью удовлетворить ихъ матеріальными средствами, назначаемыми правительствомъ, что всякая личная частная инициатива въ этомъ дѣлѣ, идущая на помощь правительственнымъ заботамъ и мѣропріятіямъ, является не только очень важною, но и очень дорогою, симпатичною. Въ этомъ случаѣ само общество, заботясь объ усиленіи прогрессивнаго развитія государства, является на высотѣ своего самосознанія, какъ активной государственной силы.

Но, кромѣ этой, такъ сказать, матеріальной помощи общества правительству, тутъ есть еще одна сторона, болѣе важная. Именно: особенно важное значеніе имѣетъ и тотъ основной побудительный мотивъ, руководящій дѣятельностію частныхъ лицъ или извѣстнаго сословія, класса общества при служеніи образовательнымъ цѣлямъ. Такъ, на примѣръ, если мы замѣчаемъ, что именно патріотическія чувства побуждаютъ извѣстную часть общества итти на помощь правительству и облегчить его просвѣтительныя задачи, то это свидѣтельствуетъ о полной нравственной солидарности общества съ правительствомъ и должно имѣть

II.

очень важное и социальное и воспитательное значение, должно производить отрадное впечатлѣніе и на современниковъ и на потомство.

Если мы бросимъ взглядъ на исторію учрежденія Нижегородскаго Александровскаго института, если обратимъ вниманіе на обстоятельства, при которыхъ и вслѣдствіе которыхъ совершилось его открытіе, то мы должны будемъ сказать, что это было актомъ высокаго и благороднаго патріотическаго чувства. Здѣсь Нижегородское дворянство показало себя на высотѣ своего патріотизма и вмѣстѣ съ тѣмъ создало памятникъ просвѣщенія въ честь Того Монарха, вся жизнь и дѣятельность Котораго была проникнута чистѣйшими и благороднѣйшими стремленіями—внести болѣе свѣта въ Россію.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ концѣ прошлаго столѣтія было только одно учебное заведеніе: главное народное училище, учрежденное въ 1786 году и преобразованное въ гимназію въ 1808 году. Для помѣщенія этой гимназіи Нижегородское дворянство пожертвовало каменный трехъ-этажный домъ съ двумя флигелями. Но, по традиціямъ того времени вообще, сами дворяне, какъ и въ другихъ губерніяхъ, рѣдко отдавали своихъ дѣтей въ гимназію; предпочитая или домашнее воспитаніе, или же помѣщеніе дѣтей въ привилегированные столичные пансіоны.

Уставъ 1828 г. нѣсколько измѣнилъ дѣло. Этимъ уставомъ дворянамъ предоставлялось право учреждать при гимназіяхъ благородные пансіоны.

Вслѣдствіе приглашенія министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ къ учрежденію при гимназіяхъ благородныхъ пансіоновъ, цѣлю которыхъ было опредѣлено: „доставить дворянамъ и мѣстнымъ чиновникамъ удобныя средства къ воспитанію дѣтей ихъ при встрѣчаемыхъ препятствіяхъ къ образованію юношества въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ“,—Нижегородское дворянство, по предложенію губернскаго предводителя Александра Семеновича Крюкова, постановленіемъ 14 января 1831 года положило на покупку дома для пансіона и обзаведеніе онаго пожертвовать 65000 руб. ходячею звонкою монетою. Это постановленіе, впрочемъ, не было утверждено и приведено въ дѣйствіе за необозначеніемъ, на какое число воспитанниковъ предположено было устроить пансіонъ.

Постановленіемъ, состоявшимся 7 февраля 1834 г., Нижегородское дворянство опредѣлило: 1) учредить при Нижегородской гимназіи пансіонъ на 30 воспитанниковъ, а потребную на постройку дома и первоначальное обзаведеніе пансіона сумму 85600 руб. ассигнаціями собрать со всѣхъ помѣщиковъ Нижегородской губерніи, соразмѣрно числу душъ, за каждымъ изъ нихъ состоящихъ; 2) желая подать бѣднымъ дворянамъ и чиновникамъ способы воспитывать своихъ дѣтей въ учреждаемомъ пансіонѣ,—принять на счетъ дворянства платежъ за 22 воспитанника, считая содержаніе каждаго въ 625 р. ассигн.; 3) для ежегоднаго взноса исчисленной на содержаніе 22 воспитанниковъ суммы 13750 р. ассигн.—опредѣлить ежегодный сборъ по расчету 5 коп. съ души, а чтобы этотъ сборъ не всегда обременялъ дворянъ, то независимо отъ сего сбора собирать еще изъ собственныхъ средствъ помѣщиковъ въ размѣрѣ 10 коп. съ души въ продолженіе 10 лѣтъ,—для составленія капитала, на проценты съ коего можно было бы содержать 22 воспитанника. Могущая образоваться въ экономіи сумма отъ построй-

ки зданія и отъ ежегоднаго содержанія пансіона должна быть обращена на нужды пансіона. Постановленіе это сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ дворянъ Нижегородской губерніи.

Всѣ эти предположенія дворянства въ томъ же 1834 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Открытіе пансіона, при самомъ сердечномъ и энергичномъ содѣйствіи почетнаго попечителя Нижегородской гимназіи Николая Васильевича Шереметева, послѣдовало 1-го октября 1837 г. Онъ былъ помѣщенъ въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, купленномъ для него за 42000 р. ассигн. и перестроенномъ за 41781 р. 16 коп. ассигн. Кромѣ того, для разведенія при пансіонѣ сада, приобрѣтено по сосѣдству съ домомъ мѣсто за 10971 р. ассигн., а въ 1838 г. купленъ еще домъ за 5000 р. ассигн. Всѣ эти деньги взяты были изъ суммы, пожертвованной дворянствомъ на постройку зданія пансіона, и изъ экономической его суммы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что судьба будущаго Дворянскаго института, въ первоначальный періодъ его существованія въ формѣ благороднаго пансіона, была связана съ Нижегородскою гимназіею.

Въ 1837 г. Нижній-Новгородъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ **Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.**

Осчастливленное высокимъ вниманіемъ, милостивою благосклонностью и всегда присущею **Его Императорскому Высочеству** сердечною добротою, Нижегородское дворянство рѣшило какимъ—либо актомъ вѣрноподданнической преданности навсегда ознаменовывать дорогое воспоминаніе о посѣщеніи Нижняго-Новгорода **Наслѣдникомъ Престола.**

Въ августѣ мѣсяцѣ 1837 г. Нижегородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Сергѣемъ Васильевичемъ Шереметевымъ поднесенъ былъ **Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу** проектъ, въ которомъ дворянство, въ память пребыванія Его Высочества въ Нижнемъ-Новгородѣ, испрашивало разрѣшенія: 1) составить капиталъ изъ собственныхъ доходовъ владѣльцевъ, для чего въ продолженіе десяти лѣтъ производить ежегодный сборъ съ помѣщичьихъ имѣній по 50 коп. съ души, и къ составленному такимъ образомъ капиталу присоединить особую, принадлежащую дворянству сумму 32500 р.; 2) по мѣрѣ составленія капитала, получаемые съ него проценты употреблять какъ на вспомоствованіе нижнимъ воинскимъ чинамъ, поступившимъ на службу изъ имѣній дворянъ Нижегородской губерніи и уволеннымъ въ отставку или безсрочный отпускъ, такъ и на другія надобности, по усмотрѣнію дворянства, капиталъ же оставить навсегда неприкосновеннымъ; 3) учрежденію, въ вѣдѣніи и управленіи котораго будетъ состоять этотъ капиталъ, дозволить называться Александровскимъ Дворянскимъ банкомъ; 4) если предположеніе это будетъ удостоено Высочайшаго утвержденія, то дозволить открыть чрезвычайное губернское собраніе дворянства, для составленія полнаго и подробнаго устава и положенія.

Такое постановленіе Нижегородскаго дворянства повергнуто было **Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ** на Высочайшее воззрѣніе, и 12 ноября 1837 г. Нижегородское дворянство удостоилось получить Высочайше пожалованную ему въ

6 день октября того-же 1837 года грамоту, въ которой объявлена ему **Высочайшая** признательность и разрѣшено открыть чрезвычайное собраніе.

Грамота эта слѣдующая:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезновѣрному благородному дворянству Нижегородской губерніи.

Любезнѣйшій сынъ Нашъ, **НАСЛѢДНИКЪ** нашего Престола и Великій Князь **АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ** довелъ до свѣдѣнія Нашего, что дворянство Нижегородской губерніи, желая ознаменовать пребываніе Его въ сей губерніи, предположило составить капиталъ, для обезпеченія содержанія нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ въ отставку или въ безсрочный отпускъ, жертвуя для сего изъ собственныхъ доходовъ въ продолженіе десяти лѣтъ по пятидесяти коп. съ души.

Пріемля столь достохвальное и полезное пожертвованіе съ особеннымъ удовольствіемъ и одобрявъ предположеніе дворянства, Мы разрѣшили открыть въ Нижегородской губерніи чрезвычайное губернское собраніе дворянства, для опредѣленія въ подробности тѣхъ началъ, на коихъ вышеупомянутое предположеніе должно быть приведено въ дѣйствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая въ семъ подвигѣ новое доказательство вѣрноподданнической преданности Нижегородскаго дворянства къ Престолу и Дому Нашему и усердіе его къ общей пользѣ, Намъ пріятно объявить ему за сіе Нашу признательность.

Въ изъявленіе оной жалуемъ ему сію Нашу грамоту для храненія въ память какъ примѣрнаго подвига дворянства, такъ и особеннаго Нашего къ нему благоволенія.

Высочайшая грамота за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписомъ пожалована на имя дворянства Нижегородской губерніи въ 6-й день октября 1837 года.

Въ высшей степени осчастливленное столь высокою Царскою милостью и движимое чувствомъ вѣрноподданнической признательности, Нижегородское дворянство пожелало „ознаменовать сіе торжественное событіе новымъ памятникомъ глубочайшаго усердія къ Августѣйшему Монарху и Отечеству“ и въ чрезвычайномъ собраніи, бывшемъ 2 февраля 1838 г., постановило: 1) взносъ дворянства, изъ собственнаго достоянія его, для обезпеченія нижнихъ чиновъ по 50 коп. съ души, предположенный къ производству въ теченіе 10 лѣтъ, продолжить на томъ же основаніи еще 2 года; 2) сверхъ суммъ, назначенныхъ на учрежденіе и содержаніе благороднаго пансіона при Нижегородской гимназіи, вносить еще изъ собственныхъ доходовъ по 10 коп. съ души въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1838 года; 3) ходатайствовать о дозволеніи употребить обѣ эти суммы (поименованныя во 2-мъ пунктѣ) на учрежденіе въ благородномъ пансіонѣ отдѣльныхъ отъ гимназіи классовъ съ переименованіемъ пансіона въ **Дворянскій Институтъ** и

съ предоставленіемъ воспитанникамъ его, кончившимъ въ немъ съ успѣхомъ курсъ наукъ, права получать, при поступленіи на гражданскую службу, чинъ XIV класса; 4) испросить разрѣшеніе на дозволеніе Дворянскому Институту именоваться, въ честь Августѣйшаго имени Государя Наслѣдника Цесаревича, Александровскимъ.

По этому постановленію послѣдовало Высочайшее повелѣніе: сообразить прежде, возможно ли согласиться на желаніе дворянства, и заключеніе по сему предмету министровъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ представить Его Императорскому Величеству.

Въ исполненіе сего министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, въ запискѣ, внесенной въ Государственный Совѣтъ, между прочимъ изъяснилъ, что онъ не находитъ препятствій испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, хотя въ видѣ опыта, предположеннаго Нижегородскимъ дворянствомъ особаго дворянскаго банка, съ наименованіемъ его Александровскимъ, и полагаетъ: 1) разрѣшить начатіе предположенныхъ дворянами денежныхъ сборовъ для составленія капитала на пособіе нижнимъ чинамъ и на другіе благотворительные предметы, а также на преобразование пансіона въ институтъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по мѣрѣ поступленія ихъ, вносились въ Государственный заемный банкъ для обращенія изъ процентовъ, впредь до окончательнаго учрежденія и образованія Александровскаго Дворянскаго банка; 2) предоставить министерству народнаго просвѣщенія составить проектъ устава и штата Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго института и представить ихъ на Высочайшее утвержденіе въ то время, когда средства банка будутъ достаточны для содержанія института, съ тѣмъ, чтобы суммы на содержаніе онаго, согласно съ желаніемъ дворянства, обращались въ дворянскомъ банкѣ, а не были отчисляемы особо; 3) предоставить особому комитету, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, изъ 6 дворянъ, составить проектъ положенія Александровскаго Дворянскаго банка и подробныя правила для дѣйствія онаго.

Эти предположенія министра внутреннихъ дѣлъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, 30 іюня 1839 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

На основаніи этаго Высочайшаго повелѣнія и по полученіи увѣдомленія о томъ, что положеніе Александровскаго губернскаго дворянскаго банка въ Нижнемъ-Новгородѣ Высочайше утверждено 30 октября 1841 года, составленъ былъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, по соглашенію съ почетнымъ попечителемъ Нижегородской гимназіи и дворянскаго пансіона Н. В. Шереметевымъ и губернскимъ предводителемъ дворянства Сергѣемъ Васильевичемъ Шереметевымъ, проектъ устава и штата института и чрезъ министерство народнаго просвѣщенія внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ 31 декабря 1843 года, а 1 марта 1844 года удостоился Высочайшаго утвержденія.

30 августа 1844 года послѣдовало торжественное открытіе института. Такъ какъ въ то время институтъ не имѣлъ еще своей церкви, то тогдашній Нижегородскій епископъ, преосвященный Іоаннъ, отслуживъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ, съ крестнымъ ходомъ прибылъ въ институтъ, гдѣ въ одной изъ залъ было совершено имъ молебствіе, по окончаніи котораго законоучитель гимназіи протоіерей Лебедевъ произнесъ обращенное къ воспитанникамъ института назидательное слово.

тельное слово. Затѣмъ въ томъ же залѣ, въ присутствіи преосвященнаго Іоанна, г. начальника губерніи, многихъ почетныхъ лицъ изъ городской служебной администраціи и нижегородскаго дворянства, было открыто торжественное собраніе, въ которомъ назначенный директоромъ института М. Ф. Градинскій прочелъ отчетъ о состояніи институтскаго пансіона.

Такимъ образомъ съ этого дня началась новая, уже самостоятельная жизнь Александровскаго Дворянскаго института.

Такъ какъ институтъ есть учебное заведеніе, содержимое на средства дворянства, то, конечно, въ административномъ и хозяйственномъ управленіи онъ долженъ былъ находиться подъ наблюденіемъ представителей дворянства.

Поэтому уставомъ 1844 г., §§ 32 и 33, было предоставлено значительное вліяніе на учебно-воспитательную часть и вообще на всю внутреннюю жизнь института почетному попечителю, избираемому дворянствомъ. Почетный попечитель занимаетъ первое мѣсто въ засѣданіяхъ совѣта института. При разсужденіи объ усовершенствованіи преподаванія, нравственности воспитанниковъ, о переводѣ ихъ изъ класса въ классъ и проч. мнѣніе его совѣтъ долженъ принимать въ соображеніе. О замѣченныхъ упущеніяхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи онъ имѣетъ право сообщать педагогическому совѣту и высшему начальству (§ 72). Онъ отвѣтствуетъ предъ дворянствомъ за учебно-воспитательное состояніе института (§ 74). Права его въ общемъ остаются тѣ же самыя и до сихъ поръ.

Надзоръ за хозяйственною частію и назначеніе дворянскихъ воспитанниковъ предоставлены были губернскому предводителю дворянства *).

Затѣмъ по уставу 1867 г. была учреждена должность члена по хозяйственной части, которому по §§ 65 и 66 и ввѣряется управленіе всею матеріальною частію института.

Права и обязанности директора, инспектора и преподавателей института были тѣ же, что и въ гимназіи.

Губернскій предводитель дворянства имѣетъ надзоръ за ходомъ управленія и состоянія института и имѣетъ право требовать отъ директора всѣхъ свѣдѣній по институту, какія признаетъ нужными. Въ хозяйственномъ отношеніи онъ имѣетъ право контроля за дѣйствительнымъ употребленіемъ суммъ по содержанію института и пансіона и по истеченіи отчетнаго года получаетъ отъ хозяйственнаго комитета отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ. Вообще о мѣрахъ, способствующихъ, по его мнѣнію, къ усовершенствованію благосостоянія института въ нравственномъ, учебномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, онъ даетъ предложенія почетному попечителю и директору института (§§ 81—86 уст. инст. 1884 г.).

Исторію института можно раздѣлить на два главныхъ періода: 1-й періодъ отъ 1844 г. до 1862 г., когда доступъ въ институтъ былъ открытъ исключительно дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ, и 2-й періодъ съ 1862 г., когда доступъ въ него, по желанію дворянства, былъ открытъ и дѣтямъ лицъ другихъ сословій. Институтъ до 1874 г. находился въ вѣдомствѣ попечителя Казанскаго учебнаго округа, а съ 1874 г. состоитъ въ вѣдомствѣ попечителя Московскаго учебнаго округа.

*) Примѣч. Первоначально должность почетнаго попечителя могла совмѣщаться съ должностію губернскаго предводителя дворянства, но потомъ § 80 устава института 1884 г. это отмѣнено.

По своему курсу институтъ въ настоящее время есть классическая гимназія съ пансіономъ, и прежде точно такъ же онъ всегда приближался къ этому типу средне-учебныхъ заведеній съ нѣкоторыми очень незначительными отступленіями въ программѣ преподаванія.

При открытіи института въ немъ преподавались слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) русская грамматика и словесность; 3) логика; 4) языки—латинскій, нѣмецкій и французскій; 5) математика; 6) физика; 7) естественная исторія; 8) сельское хозяйство; 9) русскій законъдѣніе и судопроизводство; 10) географія и статистика; 11) исторія; 12) чистописаніе, черченіе и рисованіе. Кромѣ того, воспитанники по § 11 уст. инст. 1844 г. должны были обучаться танцованію, музыкѣ и гимнастикѣ.

Въ первомъ учебномъ 18⁴⁴/₄₅ г. всѣхъ учащихся въ институтѣ было 76. Изъ нихъ воспитанниковъ бывшаго благороднаго пансіона 42, вновь поступило 34. Изъ этого общаго числа учащихся казенныхъ было 7, содержимыхъ на счетъ дворянства 22, своекоштныхъ 47.

Что касается до учебно-воспитательной стороны, то судьба этого молодого учебнаго заведенія, только еще начинающаго дѣлать первые самостоятельные шаги на педагогическомъ поприщѣ, въ первые годы была довольно благопріятна, такъ что оно скоро заслужило довѣріе и нѣкоторыя симпатіи общества.

Надлежащею постановкой учебно-воспитательнаго дѣла институтъ обязанъ прежде всего энергичной и разумной дѣятельности своего перваго директора М. Ф. Градинскаго, который былъ опытнымъ педагогомъ и тактичнымъ администраторомъ. Притомъ это былъ человекъ очень образованный, исполнительный и аккуратный, любящій свое дѣло, именно такой администраторъ, какой и требовался для вновь открывающагося учебнаго заведенія. Онъ переведенъ былъ въ институтъ изъ Нижегородской гимназіи, которая тогда считалась одною изъ лучшихъ гимназій по округу. Составъ преподавателей въ институтѣ въ первое время его существованія тоже былъ достаточно хорошъ для того, чтобы преподаваніе сразу пошло надлежащимъ образомъ. Штатъ учителей въ институтѣ составилъ изъ переведенныхъ изъ гимназіи, изъ благороднаго пансіона и изъ нѣсколькихъ молодыхъ преподавателей, вновь назначенныхъ, большею частію изъ окончившихъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ и главномъ педагогическомъ институтѣ. Молодые преподаватели принесли съ собою и свѣжія силы, и новые педагогическіе приемы, такъ что нужна была только опытная рука, которая направляла бы молодую силу на серьезное дѣло.

Въ первыя пять лѣтъ институтской жизни мы дѣйствительно замѣчаемъ оживленную педагогическую дѣятельность: устроились литературныя бесѣды, и сочиненія учениковъ, которыя читались на нихъ, заслужили похвальный отзывъ профессора Казанскаго университета Булича; сами преподаватели, помимо своихъ обязательныхъ занятій по преподаваемымъ предметамъ, свободное время посвящали на составленіе учебниковъ и руководство по своей спеціальности *).

*) Примѣч. Уставомъ того времени рекомендовалось, даже почти требовалось, чтобы преподаватели учебныхъ заведеній въ теченіе года занимались какими-либо научными работами по своему предмету и объ этомъ представляли отчетъ начальнику заведенія.

Первый почетный попечитель института Н. В. Шереметевъ, которому принадлежало главное направляющее вліяніе въ общемъ теченіи институтской жизни, своимъ живымъ участіемъ къ институту, теплымъ словомъ одобренія и поощренія дѣятельности трудящихся много содѣйствовалъ общему правильному и энергичному веденію дѣла преподаванія и воспитанія. Въ концѣ перваго же учебнаго года ревизовавшій институтъ инспекторъ казенныхъ училищъ Антроповъ нашелъ успѣхи учениковъ по большинству предметовъ вполне удовлетворительными и вообще постановку педагогическаго дѣла правильною. А вскорѣ по отзыву попечителя Казанскаго учебнаго округа о результатѣ испытаній въ университетѣ учениковъ, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ округа, оказалось, что лучший средній выводъ балловъ принадлежитъ ученикамъ института, за что онъ и получилъ отъ и. д. попечителя округа Лобачевскаго благодарность.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ первые 5 лѣтъ существованія института, какъ самостоятельнаго учебнаго заведенія, учебно-воспитательное дѣло шло и развивалось ровно и правильно.

Съ 1849 г. институтъ началъ свою педагогическую дѣятельность подъ управленіемъ уже новаго директора. На мѣсто уволеннаго по болѣзни Грацинскаго 26 іюня 1849 г. назначенъ былъ директоромъ инспекторъ С.-Петербургской Ларинской гимназіи И. С. Сперанскій.

Съ 1849—50 учебнаго года съ Высочайшаго разрѣшенія отъ 21 марта 1849 г. послѣдовало новое распредѣленіе уроковъ по гимназіямъ. По этому уставу въ 1-мъ пунктѣ введенія правилъ преподаванія въ гимназіяхъ говорится, что желающіе продолжать ученіе въ университетѣ обязаны пріобрѣсти въ гимназіяхъ основательное знаніе латинскаго языка, а для перваго отдѣленія философскаго факультета (теперешній филологическій) должно основательно обучаться и греческому языку. Воспитанники, намѣревающіеся вступить прямо въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ занимаются изученіемъ — первые математики, вторые—русскаго законовѣдѣнія. Во 2-мъ пунктѣ говорится, что курсъ гимназическаго ученія (семиклассный) дѣлится на общій и спеціальный. Послѣдній начинается съ 4-го класса, гдѣ и должно начинаться изученіе латинскаго и греческаго языка, а для желающихъ съ 5-го класса и изученіе русскаго законовѣдѣнія.

Педагогическій совѣтъ института въ засѣданіи 25 октября 1849 г., согласно желанію дворянства и съ разрѣшенія попечителя Казанскаго учебнаго округа по предварительному сношенію съ нимъ, нашелъ нужнымъ оставить учебную часть въ институтѣ въ главныхъ основаніяхъ по существующему уже уставу этого заведенія и сдѣлать лишь нѣкоторыя измѣненія. Такъ для латинскаго языка и русскаго законовѣдѣнія было назначено только по одному преподавателю (въ гимназіяхъ больше); греческій языкъ совсѣмъ устраненъ; усилено преподаваніе французскаго языка. Всѣ эти отступленія отъ гимназическаго устава и измѣненія вскорѣ получили надлежащее утвержденіе.

Учебно-воспитательная сторона дѣла въ институтѣ, начиная съ 1849 г. и въ теченіе 10 лѣтъ до 1860 г., какъ видно изъ директорскихъ отчетовъ, въ общемъ не измѣнилась въ своемъ правильномъ теченіи и развитіи. Институтъ все болѣе и болѣе пріобрѣталъ довѣріе общества и дворянства, такъ что дворяне и

чиновники, какъ живущіе въ уѣздахъ, такъ и въ самомъ Нижнемъ, явно предпочитали его гимназіи и сюда преимущественно старались отдавать своихъ дѣтей *).

Въ 1851 г. институтъ былъ посѣщенъ г. министромъ народнаго просвѣщенія княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, который остался доволенъ найденнымъ во всемъ порядкомъ, за что и выразилъ благодарность начальству института. Въ январѣ 1852 г. состоялись общіе дворянскіе выборы, во время которыхъ очень многіе изъ предводителей дворянства и гг. дворянъ посѣщали институтъ. Результатомъ этого было постановленіе дворянства о выраженіи признательности начальству института за видимое улучшеніе его во всѣхъ отношеніяхъ. Въ 1855 г., 29 сентября, институтъ былъ посѣщенъ его высокопревосходительствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія А. С. Норовымъ. Г. министръ былъ на урокахъ по нѣсколькимъ предметамъ (по Закону Божию, естественной исторіи, законодѣнія, ариѳметики, нѣмецкаго и французскаго языковъ, рисованія и черченія) и остался совершенно доволенъ успѣхами воспитанниковъ, изъявивъ благодарность преподавателямъ означенныхъ предметовъ. По окончаніи классовъ г. министръ обѣдалъ вмѣстѣ съ воспитанниками, столъ нашелъ очень хорошимъ и благодарилъ за это директора; выразилъ также благодарность инспектору за хорошую нравственность воспитанниковъ и, наконецъ, изъявилъ благодарность и самимъ воспитанникамъ, оставшимся всѣмъ вполне доволенъ. Въ этомъ году было нѣсколько ревизій въ институтѣ съ благопріятнымъ отзывомъ о веденіи дѣла въ немъ.

Въ 1858 г. въ августѣ институтъ удостоился высокаго счастья принимать въ своихъ стѣнахъ Его Императорское Величество Государя Императора, который въ присутствіи управлявшаго тогда Казанскимъ учебнымъ округомъ Веселаго, нашедши все исправнымъ, высказалъ начальству института свое удовольствіе.

Съ 1860 г. начинается довольно тяжелый періодъ въ институтской жизни, продолжавшійся нѣсколько лѣтъ: можно считать до 1867 года включительно. Преподаваніе замѣтно ослабѣло, пошатнулось и довѣріе общества и дворянства къ институту. Это ослабленіе довѣрія къ институту наглядно выразилось: 1) въ томъ, что появился проектъ превращенія института опять въ пансіонъ при гимназіи; 2) въ рѣзкомъ уменьшеніи, сравнительно съ предыдущими годами, количества учениковъ. За предыдущіе годы количество учениковъ было отъ 68—96, а въ послѣдніе три года, отъ 59—62 года,—68, 53, 55 учениковъ. Причина этого общаго упадка педагогическаго дѣла въ институтѣ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что по уставу 1859 г. жалованье служащимъ въ гимназіяхъ было повышено; въ институтѣ же оставались прежніе оклады. Такимъ образомъ очень понятно, что при первой возможности всѣ преподаватели стремились изъ института въ гимназіи, такъ что къ августу мѣсяцу 1861 г. изъ семи старшихъ учителей, положенныхъ по штату, на лицо состоялъ только одинъ. Правда, на вакантныя должности приглашались преподаватели гимназіи, но частыя перемѣны лицъ, а съ

*) Примѣч. Объ этомъ говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ бывший воспитанникъ института, въ настоящее время заслуженный профессоръ Московскаго университета В. В. Марковниковъ. Онъ же говоритъ далѣе, что попечитель Казанскаго учебнаго округа Молоствовъ предпочелъ для своихъ близкихъ родственниковъ обученіе въ Нижегородскомъ Дворянскомъ институтѣ, хотя при 1-й Казанской гимназіи тоже былъ пансіонъ.

ними и приёмовъ преподаванія, конечно, не могли не отражаться вредно на успѣхахъ учащихся.

Впрочемъ, это было время переходное и не для одного института, а и для всей общественной жизни и для направленія просвѣщенія вообще.

Между тѣмъ созрѣла и наконецъ осуществилась великая реформа — освобожденіе крестьянъ.

Послѣ этой величайшей изъ реформъ предыдущаго царствованія, призавшей къ разумной культурной жизни миллионы дотолѣ безправныхъ существъ, Нижегородское дворянство пошло, такъ сказать, на помощь реформѣ: въ чрезвычайномъ собраніи 1862 года 14 февраля оно раскрыло двери своего доселѣ исключительно дворянскаго заведенія лицамъ всѣхъ сословій. Нельзя не отмѣтить этого акта благородной гуманности и этого новаго проявленія солидарности между цѣлями и мѣропріятіями правительства и воззрѣніями дворянства, какъ передового сословія. Замѣтимъ также, *) что между учащимися разныхъ сословій сразу установился духъ истиннаго товарищества. Сословныя различія не имѣли мѣста и значенія въ общей товарищеской семьѣ, что очень важно въ нравственно-педагогическомъ отношеніи.

На томъ же собраніи рѣшено было, кромѣ пансіонеровъ, имѣть еще полу-пансіонеровъ и входящихъ учениковъ и въ добавленіе къ отпускаемымъ суммамъ на содержаніе института ассигновать изъ доходовъ Александровскаго банка еще 6929 руб. 60 коп.

Открытіе доступа въ институтъ лицамъ всѣхъ сословій быстро отозвалось увеличеніемъ количества учениковъ: въ 1863—64 г. число учащихся дошло уже до 115, а потомъ до 1872 г. всегда держалось свыше 150 человекъ, достигая въ въ нѣкоторые года (1866—68) почти до 200 человекъ.

Съ 1862—64 г. институтъ находился подъ управленіемъ А. В. Тимошеева, назначеннаго директоромъ вмѣсто вышедшаго въ отставку за выслугою пенсіи И. С. Сперанскаго. Въ его кратковременное управленіе нельзя отмѣтить ничего особенно выдающагося, да и его собственная дѣятельность направлялась главнымъ образомъ на гимназію, гдѣ онъ совмѣстно съ институтомъ былъ директоромъ.

Въ 1864 г. 27 февраля директоромъ института, согласно желанію дворянства, былъ назначенъ П. Н. Розингъ, управлявшій институтомъ до 1877 г. Нельзя не упомянуть, что почти въ то же время почетнымъ попечителемъ былъ избранъ Михаилъ Борисовичъ Прутченко, при которомъ и благодаря содѣйствію котораго главнымъ образомъ совершились многія очень важныя реформы въ институтѣ.

Сдѣлавъ институтъ всесословнымъ учебнымъ заведеніемъ, дворянство имѣло предъ собою еще задачу: по возможности согласовать уставъ института съ новымъ уставомъ гимназій 1864 г., какъ это было предложено министерствомъ народнаго просвѣщенія въ отвѣтъ на посланный дворянствомъ проектъ новаго устава института, составленный на общемъ съѣздѣ дворянъ въ январѣ 1864 г.

Два года прошло въ разработкѣ новаго устава согласно съ уставомъ гимназій. Это было время переходное, время надеждъ и ожиданій.

1866-й годъ особенно важенъ въ лѣтописяхъ института, такъ какъ въ

*) Какъ свидѣтельствуютъ воспоминанія бывшихъ воспитанниковъ института того времени.